

УДК 32.019.5; 008

DOI: 10.34670/AR.2023.72.16.020

Постправда как искусство лжи в современной медиакультуре

Мельникова Алла Александровна

Доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: 88alla88@mail.ru

Бирженюк Григорий Михайлович

Доктор культурологии, профессор,
завкафедрой социально-культурных технологий,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: sct47@mail.ru

Соломонова Наталья Алексеевна

Доктор искусствоведения, профессор,
член-корреспондент Международной Академии наук Высшей школы,
профессор кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: n.solomonova2011@yandex.ru

Шарафадина Клара Ивановна

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры журналистики,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: belkaklara@mail.ru

Успенская Анна Викторовна

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры философии и культурологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: uspenskaja@rambler.ru

Аннотация

Поскольку в современном обществе именно массовые коммуникации определяют видение социальной реальности, то значимым является изучение процессов и закономерностей, обуславливающих деятельность самих СМИ. В настоящее время одной из ведущих способов подачи информации является постправда. Данный термин стал широко использоваться в последние годы для описания новой эпохи в политике и медиакультуре, где одна из главных ценностей – не правда, а эмоциональная реакция публики на новости и события. В современном мире множество различных информационных источников, и все они несут с собой как правду, так и ложь. Постправда – это не просто ложь, а способ ее манипулятивного использования для достижения определенных целей. В такой ситуации анализ постправды – это важный инструмент, который помогает разобраться, что на самом деле происходит в мире, для борьбы с лживой информацией и формирования объективной картины событий. Авторы статьи исследуют как реальность, стоящую за этим термином, так и способ подачи материала, предопределяемый данным феноменом. Особое внимание уделяется разграничению фактов и мнений, а также то, как СМИ смешивают эти понятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Мельникова А.А., Бирженюк Г.М., Соломонова Н.А., Шарафадина К.И., Успенская А.В. Постправда как искусство лжи в современной медиакультуре // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 144-152. DOI: 10.34670/AR.2023.72.16.020

Ключевые слова

Постправда, современная медиакультура, факты, мнения, массовая коммуникация.

Введение

Рассматривая доминирующие в настоящий момент политические феномены, невозможно отрешиться от осознания того, что современная жизнь – это жизнь в постмодернистскую эпоху, потому что не только в сферы архитектуры, искусства, литературы, но в сферу социальных практик начинают включаться практики, носящие четко выраженную печать постмодерна. В частности, в массовой коммуникации начинают доминировать феномены, относящиеся к этой новой реальности и имеющие приставку «пост». К таким феноменам относится и постправда – объект анализа данной статьи. Определяя ее как «обстоятельства, при которых объективные факты менее значимы для формирования общественного мнения, нежели обращения к эмоциям и личным убеждениям», Оксфордский словарь в 2016 году включил данный термин в перечень «слов года». Соответственно, значимость этого нового способа политической коммуникации заставляет рассмотреть его особенности, а также лежащие в основании его расширяющегося распространения факторы.

«Постправда» (post-truth) – термин, обозначающий состояние общественного сознания, при котором значимой становится не истина, а захватывающая форма подачи (упаковки), при этом выразительность, эмоциональность является главным критерием, который принимается во внимание и способствует тому, что информация воспринимается как верная. [Якимов, 2020; Fotieva, 2022] Впервые в нынешнем значении это слово было употреблено в 1992 году в эссе Стива Тесича про войну в Персидском заливе, в качестве обобщающего термина оно было

введено в научный обиход Ральфом Кийсом: в 2004 году Кийс написал книгу «The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life» («Эпоха постправды: нечестность и обман в современной жизни»), в которой описывал нашу эпоху как эпоху, которой присуща размытость границ между правдой и ложью, порядочностью и непорядочностью, художественной и научной литературой (то есть фактами и литературным вымыслом). С точки зрения Кийса, обман становится нормой коммуникации в деловой и политической сфере, в дружеском и семейном общении, его нормативно используют представители всех социальных слоев (а особенно – представители высшего и среднего класса: журналисты, судьи, военные, начальники полиции, королевы красоты, газетные репортеры, бизнесмены, политики – от рядового политика до губернатора). В современном обществе, по мнению Кийса, господствует обман как тенденция, основания которой варьируются от постмодернистского презрения к «истине» до терапевтического неосуждения обмана. Таким образом, если в 1992 году постправда маркировала некий способ репрезентации политических событий, то за 12 лет произошла генерализация термина, который стал осознаваться как некая реальность, пронизывающая все сферы социокультурного существования [Hasen, 2020].

Основная часть

В связи с таким положением дел возникает потребность в осмыслении данного феномена. Обратимся к отечественным исследованиям. Особенности того, как строится экранная подача действительности, описываются в монографии «Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности» А.А. Новиковой [Новикова, 2013], которая указывает: телевидение не транслирует, а интерпретирует реальность, и при такой подаче подлинные факты и события теряют свое исходное значение. Данное искажение, с точки зрения автора монографии, имеет зачастую утилитарное значение – повышение рейтинга программы. Хотя, безусловно, любая информация, подаваемая через каналы СМИ, согласуется с политическим вектором, который определяет рамки сообщений. Кроме того, анализируя особенности подачи информации в телепрограммах, в монографии также говорит о субъективном, авторском подходе при трактовке событий как прошлого, так и настоящего – такой подход начинает доминировать, вытесняя другие.

Субъективность как концептуальная основа усиливает характеристики средств массовой информации как проводников постправды, при этом опросы показывают – аудитория СМИ зачастую не различают факты и мнения, соответственно – частные, субъективные мнения, изложенные с экранов телевидения, выложенные на сайтах в интернете, воспринимаются значительной частью аудитории как реальные факты [Лисюткина, 2020; Чернышова, 2020]. Подтверждают это утверждение и проводимые исследования: так, Вашингтонский Pew Research Center протестировал более 5 000 жителей Соединенных Штатов и пришел к неутешительным выводам – 75% не смогли разделить в получаемых сведениях выражаемые мнения и фактическую информацию. При этом один из итогов тестирования касается степени политизированности аудитории – исследование также показало: захваченность человека тем или другим политическим вопросом создает фильтры, мешающие ему объективно воспринять картину реальности, в данном случае – различить «точку зрения» и факт [Бринев, 2019]. То есть, когда диктор в новостях озвучивает то, во что человек верит, то в этом случае человек считает: речь идет о распространении именно фактов, а не мнений. При этом СМИ прибегают к манипуляции, преподнося мнение в такой формулировке, в какой принято преподносить факты,

что усиливает ошибочность оценки сообщения. Однако мнение – это оценочное суждение, оно всего лишь чья-то точка зрения, основанная на ценностях и убеждениях того, кто его высказывает. Мнение не равно факту, и при этом невозможно опровергнуть мнение с помощью доказательств. Например, возьмем высказывание: «Бесплатность высшего образования приводит к переизбытку специалистов на рынке и безработице». Это типичный пример мнения, маскирующегося под факт, потому что причин безработицы и переизбытка специалистов множество, мы не можем точно знать, какая из них основная.

Негативную роль играет и обилие информации – создается иллюзорное представление, что количество заменяет качество. Просматривая новостные тексты бегло, между делом, человек зачастую не анализирует их, не сравнивает друг с другом, а принимает на веру, если у него нет противоположного мнения на этот счет. При этом играет на руку такому восприятию и временной цейтнот – новости, информационные статьи читаются быстрее и проще, чем научная литература по этим же вопросам.

Впрочем, даже если у человека и есть противоположное мнение, то его можно изменить, используя силу именно увиденного – человек склонен гораздо больше доверять глазам. Соответственно, еще один опорный компонент постправды – это зрелищность. Такой аспект при анализе специфической трактовки событий и фактов, не отражающий реальность, отмечает С.Н. Ильченко, указывающий на игровую природу современного телевидения и вводя понятие «шоу-цивилизации». Последнее он определяет следующим образом: «Шоу-цивилизация – феномен имитационной и манипулятивной природы, когда видимое и кажимое определяют сущность содержания любого информационного объекта и субъекта для аудитории независимо от технологического канала распространения» [Ильченко, 2012, 227]. Телевидение в современном варианте все больше делает ставку на игровую форму, организующуюся зачастую как яркое шоу, с доминирующими элементами скандальности и сенсационности. Еще один отечественный исследователь назвал такую тенденцию – «движение к сплошному миру-спектаклю через наращивание артефактной оснащённости зрения» [Шкуратов 2006, 37] – спектакуляризацией.

Как соединяется эта субъективность, шоу-ориентированность с подачей фактов истории, интерпретацией политических событий? Рассмотрим анализ одной из передач программы «На самом деле», проведенный И.Е. Петровской [Петровская, 2017], который открывает в практике российского телевидения пример такого сращения политики, субъективности, спектакуляризации (шоуизации), формирующий эффект постправды. Программа «На самом деле» изначально создана как зрелищное мероприятие, привлекающее зрителей знаменитостями, приходящими в студию и рассказывающими о людях, которые им были когда-то близки, и которые также приглашены в студию. Пресс-релиз программы гласит: «Ложь надломил эти отношения, но не смогла разорвать их до конца. И только правда может изменить ход этой личной истории». При этом правдивость высказываний проверяется на детекторе лжи, что вроде бы должно придавать объективность оценке того, кто прав или нет в рассказанной истории. Впрочем, передача, являющаяся предметом разбора, не относится к личным историям – была заявлена тема «Как убивали СССР». На детекторе лжи проходили проверку связанные с ГКЧП участники: О. Попцов (председатель ВГТРК), Л. Прошкин (следователь по делу ГКЧП), О. Бакланов (бывший член Политбюро ЦК КПСС), В. Генералов (бывший начальник охраны президентской дачи в Форосе).

Рассмотрим, как организована практика создания постправды. Вначале идет выступление О.Бакланова и В. Генералова, утверждающих, что изоляция М.С. Горбачева в Форосе – миф,

генсек мог улететь в Москву, покинув дачу, в любой момент – был готовый транспорт, была связь, но М.С. Горбачев не улетел, так как испугался, струсил. Громко объявляются показатели с детектора лжи: «Это правда!». Затем идет выступление следователя Л. Прошкина – он говорит несколько опровергающих эту «правду» фраз, апеллируя к тем материалам, которые были собраны следственными органами по делу ГКЧП, однако ему не дают высказываться и не проверяют его слова на детекторе лжи – соответственно, у зрителей при контрастном заявлении о правдивости первых выступлений, создается ощущение неправдивости утверждений Л. Прошкина.

По теме приглашены эксперты – А. Караулов и А. Проханов. Предполагается, что эксперты должны владеть фактами, которые они будут сопоставлять с выступлениями обеих сторон, что и позволит вынести независимый вердикт об истинной подоплеке событий. Однако речь экспертов не демонстрирует фактаж, относясь к категории мнений: «В Форосе происходил страшный спектакль, жертвами которого стали СССР и Раиса Максимовна, получившая инсульт... Михаил Сергеевич боялся собственной страны и голода и задолго до августа 1991-го стал впрок закупать деликатесы — «дорогие коньяки, колбасы, консервы, которые не портятся...»» (А. Караулов), «Перестройка была спецоперацией по уничтожению Советского Союза... ГКЧП — это блистательная операция по передаче полномочий от Горбачева к Ельцину... Блистательная операция иностранной разведки, последний штрих к разрушению моей прекрасной Родины» (А. Проханов). Данную мысль поддерживает и развивает В. Генералов: «все это делалось под дудку наших североамериканских друзей... Агентом их влияния в ближайшем окружении Горбачева был Яковлев. Есть оперативные документы, которые подтверждают, что Яковлев, учась в США, был завербован ЦРУ». Оператор детектора лжи подтверждает высказанное. Таким образом, описывающая программу И.Е. Петровская подводит итог: «Те..., кто во всем видит злые происки империалистов..., получили подтверждение, что члены ГКЧП хотели спасти страну, да американцы не дали. А Горбачев с Ельциным, которые были с ними заодно, просто сдали страну чужеземцам (заранее закупив дефицитную колбасу на случай, если что-то пойдет не так)» [Петровская, 2017].

Итак, анализ программы показывает: одна из сторон и примкнувшие к ним эксперты высказывают мнения, детектор лжи подтверждает: они верят в это мнение, и такая организация подачи информации, за счет эмоциональности как говорящих, так и всех участников действия (вплоть до специалиста по работе с полиграфом – детектором лжи), создает иллюзию истинности сообщаемого. Никто не занимается аналитическим анализом, сопоставлением фактов, разбором позиций: эмоциональность и зрелищность – вот основа нового времени, времени постправды.

Опасность такой тенденции в том, что, привыкая к эмоциональности и зрелищности, получающий новости человек уже не воспринимает сухие факты – он ожидает разъяснения, что это значит, чем и кому грозит. То есть он ожидает интерпретации – мнения, сами по себе факты ему уже не важны. Вспоминается американская поговорка «Не путайте меня фактами, я уже настроился!».

Интересна и трактовка термина с лингвистических позиций. Исследователи указывают: «префикс *post-* фиксирует период времени, наступающему после некоторого события (например, прилагательное «послевоенный» – *post-war*). В то же время этот префикс зачастую включает в себя и дополнительные коннотации, обозначая период, когда описываемое явление утратило свою значимость или актуальность – так, существительное «постнационализм» (*postnationalism*) обозначает состояние, при котором государства становятся не значимыми в

сравнении с межгосударственными и глобальными организациями» [Корецкая, 2017, 137]; прилагательное «пострасовый» (post-racial) обозначает наступление периода, когда расовые предрассудки уже утратили свое влияние.

Заключение

Подведем итог. В соответствии с такими лингвистическими коннотациями, эпоха постправды (post-truth age) характеризует эпоху или культурную/ социальную/ политическую установку, при которой поиск правды становится незначимым, неактуальным, отходя на задний план. Медиадискурс постправды предоставляет зрителю / слушателю / читателю разнообразные трактовки происходящих событий, то есть делая упор на оценки-мнения, на эмоциональность репрезентации, при этом объективные факты становятся не значимы, не востребованы. Предпосылкой такой ситуации была политика холодной войны и информационного противостояния, при которых СМИ заполняли теории заговора и фейковые новости, у которых, с одной стороны, была изначально ложная основа, с другой – они преподносились масс-медиа как истина [Сосновская, Раменский, 2020]. Искусство лжи все более доминировало как форма подачи материала. При этом обилие каналов трансляции информации способствовало быстрому распространению фейковых новостей, что увеличивало ощущение их правдивости [Ильченко, 2021]. В этом смысле post-truth соединяется с термином truthiness (переводится как правдивость, однако со значением «the quality of seeming or being felt to be true, even if not necessarily true» – «то, что кажется правдоподобным, но не обязательно таковым является»). Как мы видим, к сожалению, возникшие во времена холодной войны тенденции набрали силу в современности, вытесняя аналитические разборы, основанные на достоверной информации.

Библиография

1. Бринев К.И. Факты и оценки, факты и мнения: анализ оппозиций субъективное / объективное, верифицируемое / неверифицируемое // *Культура и текст*. 2019. № 4 (39). С. 194-201.
2. Ильченко С.Н. Шоу-цивилизация: реальность современной медийной практики // *Вестник СПбГУ*. 2012. Сер. 9. Вып. 1. С. 227-230.
3. Ильченко С.Н. Фейк и реальность нашего времени // *Гуманитарный вектор*. 2021. Т. 16. № 4. С. 189-192.
4. Корецкая О.В. Концепт post-truth как лингвистическое явление современного англоязычного медиадискурса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 7. Ч. 3. С. 136-138.
5. Лисюткина И.С. Мнение или факт: тактика фактуализации в современном российском политическом медиадискурсе // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 7 (150). С. 119-125.
6. Новикова А.А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. М., 2013. 236 с.
7. Петровская И. Новые ток-шоу в поисках дна. 2017. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/03/74432-novye-tok-shou-v-poiskah-dna>
8. Сосновская А.М., Раменский П.А. Постправда и фейковые новости: генезис и последствия // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2020. Т. 11. № 3 (45). С. 77-82.
9. Чернышова Т.В. Факты, мнения, оценка: социально значимая информация и способы ее организации в дискурсе журналистского расследования // *Медиалингвистика*. 2020. Т. 7. № 3. С. 343-356.
10. Шкуратов В.А. Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. Ростов-на-Дону: Наррадигма, 2006. 400 с.
11. Якимов А.Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» // *Философия и культура*. 2020. № 9. С. 1-8.
12. Fotieva I.V., Semilet T.A. «Post-truth» in modern media: socio-cultural and philosophical aspects // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. № 1-3 (64). P. 61-65.
13. Hasen R.L. Deep Fakes, Bots, and Siloed Justices: American Election Law in a “Post-Truth” World // *Saint Louis University Law Journal*. 2020. 4 (64). P. 535-567.
14. Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>

Post truth as the art of lying in modern media culture**Alla A. Mel'nikova**

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Professor of the Department of Social Psychology,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 88alla88@mail.ru

Grigorii M. Birzhenyuk

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Head of the Social and Cultural Technologies Department,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sct47@mail.ru

Natal'ya A. Solomonova

Doctor of Arts, Professor,
Corresponding Member of the International Academy
of Sciences of the Higher School,
Professor of the Department of Sound Engineering and Musical Art,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: n.solomonova2011@yandex.ru

Klara I. Sharafadina

Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of Journalism,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: belkaklara@mail.ru

Anna V. Uspenskaya

Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: uspenskaja@rambler.ru

Abstract

Since in modern society it is mass communications that determine the vision of social reality, it is significant to study the processes and patterns that determine the activities of the media themselves. Currently, one of the leading ways of presenting information is post-truth. This term has become widely used in recent years to describe a new era in politics and media culture, where one of the main values is not the truth, but the public's emotional reaction to news and events. In the modern world, there are many different information sources, and all of them carry both truth and lies. Post-truth is not just a lie, but a way of using it manipulatively to achieve certain goals. In such a situation, as the authors of the paper state, post-truth analysis is an important tool that helps to understand what is really happening in the world, to combat false information and form an objective picture of events. The authors of the article explore both the reality behind this term and the way of presenting the material predetermined by this phenomenon. Particular attention is paid in this paper to the distinction between facts and opinions, as well as how the media mixes these concepts.

For citation

Mel'nikova A.A., Birzhenyuk G.M., Solomonova N.A., Sharafadina K.I., Uspenskaya A.V. (2023) Postpravda kak iskusstvo lzhi v sovremennoi mediakul'ture [Post truth as the art of lying in modern media culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (1A-2A), pp. 144-152. DOI: 10.34670/AR.2023.72.16.020

Keywords

Post-truth, modern media culture, facts, opinions, mass communication.

References

1. Brinev K.I. (2019) Fakty i otsenki, fakty i mneniya: analiz oppozitsii sub"ektivnoe / ob"ektivnoe, verifitsiruemoe / neverifitsiruemoe [Facts and assessments, facts and opinions: analysis of oppositions of subjective / objective, verifiable / unverifiable]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 4 (39), pp. 194-201.
2. Chernyshova T.V. (2020) Fakty, mneniya, otsenka: sotsial'no znachimaya informatsiya i sposoby ee organizatsii v diskurse zhurnalistskogo rassledovaniya [Facts, opinions, assessment: socially significant information and methods of its organization in the discourse of journalistic investigation]. *Medialingvistika* [Medialinguistics], 7, 3, pp. 343-356.
3. Fotieva I.V., Semilet T.A. (2022) «Post-truth» in modern media: socio-cultural and philosophical aspects. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1-3 (64), pp. 61-65.
4. Hasen R.L. (2020) Deep Fakes, Bots, and Siloed Justices: American Election Law in a "Post-Truth" World. *Saint Louis University Law Journal*, 4 (64), pp. 535-567.
5. Il'chenko S.N. (2021) Feik i real'nost' nashego vremeni [Fake and reality of our time]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian vector], 16, 4, pp. 189-192.
6. Il'chenko S.N. (2012) Shou-tsvivilizatsiya: real'nost' sovremennoi mediinoi praktiki [Show-civilization: the reality of modern media practice]. *Vestnik SpbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 9, 1, pp. 227-230.
7. Koretskaya O.V. (2017) Kontsept post-thruth kak lingvisticheskoe yavlenie sovremennogo angloyazychnogo mediadiskursa [The concept of post-thruth as a linguistic phenomenon of modern English-language media discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 7, 3, pp. 136-138.
8. Lisutkina I.S. (2020) Mnenie ili fakt: taktika faktualizatsii v sovremennom rossiiskom politicheskom mediadiskurse [Opinion or Fact: Tactics of Factualization in Contemporary Russian Political Media Discourse]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 7 (150), pp. 119-125.
9. Novikova A.A. (2013) *Televizionnaya real'nost': ekrannaya interpretatsiya deistvitel'nosti* [Television reality: screen interpretation of reality]. Moscow.
10. *Oxford English Dictionary*. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> [Accessed 03/03/2023]
11. Petrovskaya I. (2017) *Novye tok-shou v poiskakh dna* [New talk shows in search of how low you can fall]. Available at:

-
- <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/03/74432-novye-tok-shou-v-poiskah-dna> [Accessed 03/03/2023]
12. Shkuratov V.A. (2006) *Iskusstvo ekonomnoi smerti. Sotvorenie videomira* [The art of economical death. Creation of the video world]. Rostov-on-Don: Narradigma Publ.
  13. Sosnovskaya A.M., Ramenskii P.A. (2020) Postpravda i feikovyie novosti: genezis i posledstviya [Post-truth and fake news: genesis and consequences]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS* [Scientific works of the North-Western Institute of Management of RANEPa], 11, 3 (45), pp. 77-82.
  14. Yakimov A.E. (2020) Postpravda i povsednevnost'. K probleme opredeleniya ponyatiya «postpravda» [Post-truth and everyday life. On the problem of defining the concept of "post-truth"]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 9, pp. 1-8.